

Исаев Александр Александрович

ПОДГОТОВКА И ПРАЗДНОВАНИЕ ДНЯ МЕЖДУНАРОДНОЙ СОЛИДАРНОСТИ ПРОЛЕТАРИАТА (ТРУДЯЩИХСЯ) НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ СССР В 1930-Е ГГ. КАК ВАЖНАЯ ЧАСТЬ ПОЛИТИКО-ИДЕОЛОГИЧЕСКОЙ РАБОТЫ

На основе архивных материалов анализируется процесс подготовки и проведения на Дальнем Востоке СССР в 1930-е гг. одного из главных советских праздников - Дня международной солидарности пролетариата (1 Мая). Праздник рассматривается как составная часть общей политико-идеологической и психологической обработки населения региона. Выявляются основные формы и виды политико-идеологической подготовительно-организационной деятельности местного партийного руководства, описываются достижения и недочёты, а также характеризуются сами праздничные мероприятия в городах и районах Дальнего Востока.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2017/10-2/13.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 10(84) : в 2-х ч. Ч. 2. С. 61-65. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2017/10-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

19. Франц М.-Л. фон. Феномены Тени и зла в волшебных сказках / пер. с англ. В. Мершавки. М.: Независимая фирма «Класс», 2010. 352 с.
20. Хендерсон Дж. Л. Древние мифы и современный человек [Электронный ресурс]. URL: <http://carljung.ru/Library/Henderson.htm> (дата обращения: 25.06.2017).
21. Чистов К. В. Фольклор. Текст. Традиция / Рос. гос. гуманитар. ун-т, Ин-т высш. гуманитар. исследований, Центр типологии и семиотики фольклора; подгот. текста к изд. А. С. Архиповой. М.: ОГИ, 2005. 272 с.
22. Шри Ауробиндо. Собрание сочинений: в 30-ти т. СПб.: Адити, 2004. Т. 2. Тайна веды / пер. с англ. 560 с.
23. Элиаде М. Аспекты мифа / пер. с франц. М.: Академический Проект, 2000. 222 с.
24. Юнг К. Г. Подход к бессознательному // Юнг К. Г. Архетип и символ / сост. и вступ. ст. А. М. Руткевича. М.: Ренессанс, 1991. С. 23-94.
25. Яковлева Е. Л. Баба-Яга как архетип русской женщины // Психология и психотехника. 2014. № 8. С. 838-845.

METHODOLOGICAL PROBLEMS OF STUDYING ARCHETYPICAL MOTIVES OF COLLECTIVE CONSCIOUSNESS

Ivanova Mariya Gennad'evna
Peoples' Friendship University of Russia, Moscow
pravodogovor@yandex.ru

The article analyzes certain philosophical and methodological aspects of the study of archetypes. The author focuses on the importance of folk tales as a source of deep concepts and symbols of national culture. The author's methodology of empirical research of archetypal motives hidden in the collective consciousness on the basis of fairy-tale plots modeling is considered in the article. The basis of the proposed methodology is the theoretical development of the psychoanalytic approach, the positions of personalism, as well as the ideas of Eastern and Russian philosophy.

Key words and phrases: archetype; philosophy; C. G. Jung; empirical research; myth; folk tale; archetype of character.

УДК 947.084.6(571.6)

Исторические науки и археология

На основе архивных материалов анализируется процесс подготовки и проведения на Дальнем Востоке СССР в 1930-е гг. одного из главных советских праздников – Дня международной солидарности пролетариата (1 Мая). Праздник рассматривается как составная часть общей политико-идеологической и психологической обработки населения региона. Выявляются основные формы и виды политико-идеологической подготовительно-организационной деятельности местного партийного руководства, описываются достижения и недочёты, а также характеризуются сами праздничные мероприятия в городах и районах Дальнего Востока.

Ключевые слова и фразы: Дальний Восток СССР; праздничные мероприятия; политико-идеологическая работа; демонстрация; агитация.

Исаев Александр Александрович, к.и.н., доцент
Дальневосточный федеральный университет, г. Владивосток
alex.hist@mail.ru

ПОДГОТОВКА И ПРАЗДНОВАНИЕ ДНЯ МЕЖДУНАРОДНОЙ СОЛИДАРНОСТИ ПРОЛЕТАРИАТА (ТРУДЯЩИХСЯ) НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ СССР В 1930-Е ГГ. КАК ВАЖНАЯ ЧАСТЬ ПОЛИТИКО-ИДЕОЛОГИЧЕСКОЙ РАБОТЫ

1 Мая, или День международной солидарности пролетариата (трудящихся), являлся самым старым среди праздников, широко отмечаемых партией большевиков. Однако первоначально он был больше днём борьбы за права рабочих. Праздник, зародившийся в США в 1886 г.¹ и достаточно быстро распространившийся в Европе, в Российской империи впервые отметили в 1890 г.: в Варшаве прошла первомайская стачка рабочих. На следующий год в Петербурге состоялась первая маёвка. С 1897 г. маёвки начали носить политический характер и сопровождались массовыми демонстрациями. Именно как праздник 1 Мая официально отмечается в России с 1917 г. После Октябрьской революции он стал одним из основных и важных праздников в Советской России (позже в СССР). Согласно Кодексу законов о труде 1918 г., 1 Мая получил название День Интернационала и был объявлен выходным. В 1928 г. его стали отмечать ещё и 2 мая, а в 1930 г. переименовали в Праздник международной солидарности пролетариата: в этот день народу следовало демонстрировать

¹ 1 мая 1886 г. в г. Чикаго (США) прошли массовые митинги и демонстрации рабочих за введение восьмичасового рабочего дня. В результате столкновения с полицией два человека погибли, семерых приговорили к смертной казни. В июле 1889 г. Парижский конгресс второго Интернационала в знак солидарности с чикагскими рабочими принял решение о проведении 1 мая ежегодных рабочих демонстраций.

свои успехи в построении коммунистического общества и выражать одобрение избранному курсу, а партия в лице советских и партийных функционеров должна была принимать этот «парад преданности» и призывать к новым трудовым подвигам [5, с. 108].

С началом 1930-х гг. 1 Мая и все мероприятия, связанные с ним, постепенно превращались в обязательное и тем самым формальное торжество, происходило изменение антуража и декораций. Оформление советского праздника: украшение улиц и площадей, пиротехнические спектакли, шествия и демонстрации – непременно должно было вызывать у людей целый комплекс патриотических переживаний. Праздничное убранство населённых пунктов – все флаги, полотнища-эмблемы, плакаты – не являлось случайным, а было тщательно продумано. 1 Мая власти СССР воспринимали как активное пропагандистское оружие, воздействующее одновременно на сотни тысяч людей [6, с. 117].

Для оформления городских улиц и площадей, отдельных зданий и сооружений разрабатывались соответствующие рекомендации. Так, в инструкции о проведении Первомайского праздника в 1932 г. в качестве главной цели декорирования указывалась «максимальная концентрация внимания демонстрирующих пролетарских масс на лозунгах, формулирующих задачи трудящихся под руководством Коминтерна и нашей партии, и организации творческой воли пролетариата для проведения этих задач в жизнь» [1, с. 28]. Надписи на плакатах должны были отличаться простотой формулировок, чтобы их понимали все социальные слои населения, даже необразованные. Лозунги являлись важной частью праздничных торжеств, представляли народным массам руководящие идеи партии. Насыщенные ключевой политической символикой, эти призывы были связующим звеном между теоретиками, политиками-практиками и рядовыми членами партии, а также остальными гражданами и представляли собой одно из важных средств политической коммуникации [10, с. 123]. Для распространения политико-идеологических установок в форме лозунгов, чьи тексты утверждались Москвой, активно использовалась центральная и местная печать. Именно газеты являлись, пожалуй, единственным средством массовой информации, способным донести до самых отдалённых районов государства те лозунги, с которыми людям предстояло строить светлое будущее.

Празднование 1 Мая проходило во всех населённых пунктах страны. Региональные партийные власти придавали этому огромное политико-идеологическое значение: от того, как они организовывали мероприятия, тем более праздничные, зависел их будущий карьерный рост. Через умение работать с людьми проявлялся авторитет власти на местах, а отсутствие должных результатов могло поколебать настроение масс, привести к падению их активности, вызвать кризисные симптомы [7, с. 192].

На Дальнем Востоке СССР торжества, посвящённые 1 Мая, в 1930-е гг. проходили почти во всех населённых пунктах. В преддверии праздника местное руководство Дальневосточного края (ДВК) осуществляло активную подготовку: разрабатывало и утверждало планы проведения мероприятий, определяло основные направления политико-идеологической массовой работы среди всех категорий населения. Одними из главных были призывы бороться за выполнение и перевыполнение планов сталинских пятилеток в промышленности и сельском хозяйстве, осуществлять самокритику недостатков работы, активнее ликвидировать последствия вредительства и развивать ударничество (с 1935 г. – стахановское движение). Делался акцент на необходимости дальнейшего укрепления обороноспособности СССР, построения бесклассового социалистического общества и улучшения культурно-бытовых условий трудящихся.

Для организации подготовительной работы на все предприятия и учреждения централизованно распределялись опытные пропагандисты из партийного актива краевых, областных и городских комитетов ВКП(б), которые инструктировали агитаторов и беседчиков, как правильно, с точки зрения власти, осуществлять агитацию и пропаганду среди трудящихся. В малых группах рабочих и служащих во время обеденных перерывов на предприятиях и в общежитиях агитаторы и беседчики в преддверии 1 Мая проводили ежедневные встречи, посвящённые истории этого праздника в царской России. Вместе с тем говорилось о положении рабочего класса и трудящихся в капиталистических странах и СССР, популяризировался опыт лучших ударников и стахановцев [2, д. 518, л. 145-146].

Властные структуры активно использовали политико-идеологические установки для активизации и стимулирования рабочего потенциала и энтузиазма трудящихся ДВК, одной из которых было развитие социалистического первомайского соревнования. Заключались предпраздничные социалистические договоры между отдельными работниками или целыми бригадами, цехами, предприятиями, школами. Например, в 1939 г. трудящиеся г. Владивостока стали инициаторами социалистического соревнования с рабочими г. Хабаровска на досрочное выполнение плана 2-го года 3-й пятилетки [Там же, д. 857, л. 8]. Помимо этого, к 1 Мая работники предприятий стремились выполнить определённые плановые показатели и взятые на себя обязательства. Так, в 1934 г. в преддверии праздника экипаж парохода «Кречет» добился выпуска судна в эксплуатацию на 7 дней раньше срока. Работники мастерских порта значительно перевыполнили апрельский план по цехам: в кузнечном этот показатель составил 166%, в котельном – 164%, в электросварочном – 123%. План судоремонта на пароходе «Тобольск» по машинному отделению выполнили на 181%, по палубе – на 120%. Было внедрено 7 рационализаторских предложений. Также политотдел добился ликвидации задолженностей по заработной плате, обеспечил выдачу первомайского пайка и улучшил снабжение в первомайские дни [4, д. 612, л. 261].

Во всех дальневосточных областных и районных населённых пунктах предпраздничные беседы сопровождалась выставками специальной политической литературы, фотовыставками, организацией фотовитрин и галерей стахановцев, ударников, орденосцев при партийных кабинетах, клубах, библиотеках, красных

уголках, избах-читальнях. Кроме того, все учреждения политического просвещения перед каждым 1 Мая изготавливали и устанавливали плакаты с лозунгами, диаграммы с показателями выполнения хозяйственных планов в очередном году, составляли и вывешивали списки книг, в которых рассказывалось о строительстве социализма в СССР, о героях труда, войны и т.д. Молодёжь (октябрят, пионеров, комсомольцев) организовывали для разучивания революционных песен и подготовки к художественным вечерам, беседам на праздничные темы со старыми большевиками, красными партизанами, представителями армии и флота, работниками предприятий [2, д. 382, л. 8 об. – 9].

Важно было обеспечить и праздничный вид населённых пунктов региона. Партийные власти областей, городов и районов ДВК обязывали руководителей учреждений и предприятий украшать принадлежащие им помещения и постройки, а также территории вокруг них всевозможными плакатами. В портовых городах для оформления зданий и пароходов использовались иллюминация, транспаранты, плакаты и т.д. К 1 Мая приводились в порядок квартиры сотрудников, помещения общежитий, территории дворов и улиц. Для этого формировались группы массового контроля, которые следили за качеством ремонта, побелки и уборки [2, д. 518, л. 145 – 145 об., д. 749а, л. 16; 4, д. 612, л. 262]. Особое внимание уделялось учебным заведениям: снаружи и внутри они украшались флагами, иллюминацией, плакатами, портретами вождей, выпускались стенгазеты, бюллетени, организовывались выставки, на которых демонстрировались достижения и фотографии лучших учащихся, педагогов и родителей [2, д. 382, л. 9].

Активным помощником при подготовке к торжествам являлась молодёжь. Праздник как таковой и был рассчитан именно на эту категорию населения, которая стремилась быстрее, чем взрослые, почувствовать себя частью нового социалистического мира и с большой охотой проникалась идеалами советского государства. Молодёжь, воспитываемая в духе интернационализма, воспринимала 1 Мая как праздник нерушимой дружбы трудящихся всех народов [9, с. 90]. Поэтому одной из важнейших составляющих политико-идеологической работы среди детей и подростков была цель сформировать у них пламенное чувство безграничной любви, беззаветной преданности своей родине, глубокой ответственности за её судьбу и оборону от многочисленных внутренних и внешних врагов. Каждый классный руководитель в школах Дальневосточного региона в преддверии праздника составлял репертуарный список художественных стихотворений, песенок, инсценировок, рекомендованных Центром, отображавших борьбу рабочего класса за освобождение от угнетения и эксплуатации капитала и построение социализма в одной стране. Этот список обсуждался на заседаниях педагогических коллективов и при положительном решении включался в программу школьного мероприятия, посвящённого 1 Мая. Вместе с тем педагоги стремились сделать детские утренники живыми, красочными, увлекательными и доступными по содержанию школьникам [2, д. 382, л. 7 – 7 об.]. Кроме того, школьники, пионеры и комсомольцы присутствовали на предпраздничных митингах и учились петь коммунистические песни и гимн, а также правильно маршировать во время шествий и демонстраций. В колонны включались учащиеся 3-10 классов, для детей из 1 и 2 классов организовывалось катание на автомобилях. Колонны, как правило, являлись иллюстрацией результатов учебно-воспитательной работы школы, достижений её лучших учащихся, педагогов и родителей. Обязательно чётко прослеживалась политическая тематика [Там же, л. 9]. Например, 1 мая 1939 г. в селении Барабаш (Приморская область) в демонстрации активную роль сыграла красочная колонна школьников, одетых в костюмы 11 союзных республик и несущих портреты вождей, руководителей партии и правительства, а также цветы и транспаранты [Там же, д. 857, л. 3].

Представители комсомола приглашались на торжественные заседания партийных, советских и общественных органов различных уровней. Это демонстрировало не только значимость нового поколения для советской политической системы, но и преемственность в данной сфере. Молодёжь должна была прочувствовать всю важность происходившего, поскольку на подобных заседаниях присутствовала не только центральная или местная партийная элита, но и лучшие представители основных социальных групп советского общества, выступавшие в качестве неких идеалов, к которым следовало стремиться [8, с. 31].

За несколько дней до 1 Мая (29 и 30 апреля) на всех предприятиях и учреждениях проводились коллективные торжественные заседания. Как правило, на них делался доклад о празднике, затем по традиции проходило премирование лучших ударников и стахановцев ценными подарками, путёвками в санатории и дома отдыха и т.д. Так, в коллективе конторы Приморского торгового дома впервые в качестве премирования на 1 Мая китайским работникам выдали бесплатные билеты в кинотеатр. В связи с этим среди китайцев были отмечены положительные отзывы о предстоящем праздновании [2, д. 462, л. 121]. Завершала торжественное заседание художественная часть: концерт (самодельный или профессиональный) или кино. Также организовывались буфеты, танцы, игры и т.д. [2, д. 518, л. 145 об.; 3, д. 14, л. 74].

1 Мая во всех городах Дальнего Востока СССР как кульминация праздничных торжеств по центральным улицам и площадям проходили парады. В крупном г. Владивостоке эти мероприятия начинались в 9 часов утра. В это время все предприятия, паровозы и суда извещали население о сборе на демонстрацию трёхминутным протяжным гудком. Трудящиеся города с членами семей собирались по месту своей работы, откуда строем по 10 человек с оркестром направлялись туда, где формировались колонны. В оформлении колонн (на плакатах, макетах и т.д.) были отражены все трудовые достижения того или иного предприятия либо организации. Каждую колонну возглавлял ответственный руководитель с красной повязкой на левой руке. В 12 часов начинался парад воинских частей Тихоокеанского флота (ТОФ), Владивостокского гарнизона (кроме отделений укреплённых районов и частей, находящихся в боевом дежурстве), военно-морских отрядов и частей Осоавиахима, студенческих и комсомольских батальонов. Во время парада приводились к торжественному

обещанию – Красной присяге – молодые краснофлотцы и красноармейцы всех родов оружия флота и армии. Парад принимал командующий ТОФ [2, д. 609, л. 37]. После военных и членов оборонно-патриотических общественных организаций шли трудящиеся г. Владивостока. Всего в среднем было предусмотрено и прошло 16 колонн [Там же, д. 749а, л. 47-49].

Художественное оформление колонн первомайского парада было очень разнообразно. Естественно, местные власти стремились хоть немного приблизить торжественность демонстрации к уровню центральных городов СССР. Так, в 1936 г. в подготовке к 1 Мая на предприятиях рыбной промышленности г. Владивостока принимали участие коллективы центрального комитета Союза рыбной промышленности, судовой ремонтного завода Главрыбы, складской базы и баночной фабрики Акционерного Камчатского общества¹, бондарного завода и конторы Дальгосрыбтреста и др. Их колонны оформлялись красочно и оригинально: в начале работники несли большой герб СССР на постаменте, обрамлённом 11 алыми стягами и осыпанным живыми цветами. Были представлены большие макеты кавасаки (большая рыболовная моторная лодка), крабоволова, консервной банки с этикеткой продукции, установленные на автомобилях с нанесёнными на бортах цифровыми показателями выполнения плана и портретами лучших стахановцев предприятий. В центре колонны располагалось большое панно на тему «Жить стало лучше, жить стало веселее». В руках демонстрантов были большие портреты В. И. Ленина, И. В. Сталина, В. М. Молотова, М. И. Калинина, командующего ТОФ М. В. Викторова, начальника Генерального Штаба РККА А. И. Егорова, маршала СССР В. К. Блюхера, а также лидера испанских коммунистов Долорес Ибаррури². Всю колонну украшали большие плакаты и транспаранты на темы: «Единство национальностей», «Право на труд», «Право на образование», «Участие женщин в социалистическом строительстве», «Международная пролетарская солидарность», «Оборона страны и производственные планы» [Там же, д. 518, л. 145 об. – 146].

Как правило, все колонны демонстрантов, согласно оценкам представителей городских общественных организаций, были хорошо организованы и оформлены. Настроение участников почти всегда характеризовалось как приподнятое и радостное. Например, в первомайском параде 1934 г. в г. Владивостоке колонна Морфлота из 4638 работников была отмечена как одна из самых организованных [4, д. 612, л. 262]. В то же время сообщалось, что отдельные районные комитеты и партийные организации работали недостаточно хорошо и не обеспечивали 100% участия трудящихся. Так, 1 мая 1939 г. на демонстрацию в г. Владивостоке пришло около 73 тыс. чел., что было гораздо меньше общего количества жителей и гостей города. Обращалось внимание на малочисленность людей в колоннах из районов Приморской области, в частности, в колонне Ворошиловского района было всего 3 тыс. чел. Указывалось на неорганизованное прохождение колонны школ, в которой не чувствовалось руководства ВЛКСМ, пионервожатых и педагогических коллективов [2, д. 857, л. 9]. Отмечалось, что во время подготовки к празднику партийные и общественные организации районов ДВК почти не получали красного материала для украшения колонн и фасадов зданий, написания лозунгов. Из-за чего, несмотря на все принимаемые меры, праздничное оформление предприятий и учреждений городов и районов края оставляло желать лучшего [3, д. 14, л. 74]. Однако эти, а также другие недочёты не могли существенно повлиять на праздничную атмосферу.

Мероприятия, посвящённые 1 Мая, во всех областях и районах ДВК, как правило, проходили при большой политической активности населения. Жители Дальневосточного региона чувствовали себя неотъемлемой частью коллектива народов СССР, представляющей саму власть. Именно праздники, массовые торжественные дни во многом способствовали формированию нового менталитета советского человека, поскольку сопровождалась высокой степенью эмоциональности, позитивным настроем людей. Советский гражданин был благодарен стране за два выходных дня, что в условиях 1930-х гг. являлось большим подарком.

Таким образом, первомайские торжества на Дальнем Востоке СССР в 1930-е гг. по сценариям подготовки и своему осуществлению продолжили становление советской праздничной культуры, начатое в 1920-е гг., когда на смену религиозному празднику пришёл революционный. Насажение с помощью политико-идеологической обработки населения региона новых ценностных ориентиров было немыслимо без праздников, необходимых власти для создания у народа ощущения единства с ней. Делая ставку прежде всего на молодёжь, которая с радостью и особым рвением воспринимала новые социалистические ценности, партийная номенклатура использовала простые и легко воздействующие на людей эмоциональные приёмы. Данная обработка носила комплексный характер и шла на нескольких уровнях: священные тексты стихов, песен и клятв, торжественные мелодии маршей, праздничные соцсоревнования и премирование ударников, участие военных (главных образцов для подражания молодёжи 1930-х гг.) создавали общую атмосферу праздника. Во многом это и обеспечивало высокую результативность мероприятий и то, что недочёты подготовки и проведения не влияли на общий позитивный настрой граждан СССР. Благодаря всему этому 1 Мая становился важным и эффективным элементом политической социализации населения страны и региона.

¹ Акционерное Камчатское общество было организовано в 1927 г. для развития экономики и рационального использования природных богатств Камчатского округа, Охотского, Ольского районов ДВК, островов Охотского и Берингова морей. Оно эксплуатировало рыбные, пушные, горные и другие богатства, снабжало население разнообразными товарами, содержало собственный морской, речной флот.

² Долорес Ибаррури Гомес (1895-1989) – деятель испанского и международного коммунистического движения, активный участник республиканского движения в годы гражданской войны 1936-1939 гг., член эмигрантской оппозиции диктатуре Франко. С 1939 г. по 1975 г. вынуждена была жить в СССР. На родину вернулась сразу после смерти Франко. До самой кончины оставалась бессменным лидером коммунистической партии Испании.

Список источников

1. Барышева Е. В. Праздничное убранство советских городов 1920-1930-х гг. // Уральский исторический вестник. 2016. № 3 (52). С. 23-32.
2. Государственный архив Приморского края (ГАПК). Ф. П-1. Оп. 1.
3. ГАПК. Ф. П-68. Оп. 2.
4. Государственный архив Хабаровского края (ГАХК). Ф. П-2. Оп. 1.
5. Зеверт Д. Современные подходы к пониманию праздничной культуры в Советском Союзе // Вестник Российского государственного гуманитарного университета. Серия «Политология. История. Международные отношения. Зарубежное регионоведение». 2015. № 2. С. 103-113.
6. Пронина И. Н. Массовый праздник в советской социокультурной модели // Вестник Челябинского государственного университета. 2015. № 19 (374). Вып. 37. Философия. Социология. Культурология. С. 114-121.
7. Рольф М. Советские массовые праздники. М.: РОССПЭН, 2009. 439 с.
8. Шаповалов С. Н. Советские праздники и политическая социализация молодежи // Общество: политика, экономика, право. 2013. № 3. С. 30-33.
9. Щербинин А. И. Тоталитарная индокриная: у истоков системы (политические праздники и игры) // Полис. Политические исследования. 1998. № 5. С. 79-96.
10. Якобсон С., Лассвелл Г. Д. Первомайские лозунги в советской России (1918-1943) // Политическая лингвистика. 2007. № 21. С. 123-142.

PREPARATION AND CELEBRATION OF INTERNATIONAL WORKERS' DAY IN THE FAR EAST OF THE USSR IN THE 1930S AS AN IMPORTANT PART OF POLITICAL-IDEOLOGICAL WORK

Isaev Aleksandr Aleksandrovich, Ph. D. in History, Associate Professor
Far Eastern Federal University, Vladivostok
alex.hist@mail.ru

On the basis of the archival materials, the process of preparation and celebration in the Far East of the USSR in the 1930s of one of the main Soviet holidays – International Workers' Day (May 1st) is analyzed. The holiday is considered as an integral part of the overall political-ideological and psychological treatment of the population of the region. The main forms and types of political-ideological preparatory and organizational activity of the local party leadership are revealed, the achievements and the shortcomings are described, and the festive events in the towns and the districts of the Far East are also characterized.

Key words and phrases: the Far East of the USSR; festive events; political and ideological work; demonstration; agitation.

УДК 316:1

Философские науки

В статье раскрывается представление о городской среде в контексте системно-семиотического подхода в философии. Город, будучи системой, состоящей из концепта, структуры и субстрата, постоянно преобразуется в каждом из этих компонентов. Целью конкретного исследования явилось изучение субстратного уровня города, состоящего из элементов общественного и личного пространств. В результате было выявлено, что они включают в себя как комплекс инфраструктуры города, так и личные (ментальные) особенности восприятия урбосферы. Автор предлагает оригинальную концепцию роли и значения субстратного уровня города в многомерном социальном развитии человечества.

Ключевые слова и фразы: город; системно-семиотический метод; концепт города; структура города; субстрат города; общественное пространство; личное пространство.

Касаткина Светлана Сергеевна, к. филос. н.
Череповецкий государственный университет
SvetlanaCH5@rambler.ru

**СУБСТРАТ ГОРОДА В СИСТЕМНО-СЕМИОТИЧЕСКОМ
ИССЛЕДОВАНИИ ГОРОДСКОГО ПРОСТРАНСТВА**

*Публикация подготовлена при финансовой поддержке
Отделения по гуманитарным и общественным наукам РФФИ, проект № 15-33-01341.*

Город как междисциплинарный феномен имеет устоявшуюся традицию изучения своего пространства. Его специфика рассматривается с социологической, культурологической, географической, исторической, этнографической, архитектурной и технологической точек зрения. Философский взгляд способен обобщить существующие концепции. Опыт философских исследований города принадлежит Г. В. Горновой [3], Ю. Ц. Тыхеевой [6], Е. Г. Трубиной [5], О. Ф. Филимоновой [8], Е. В. Головнёвой [2] и др. Во многом работы